

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ТРИСТА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 13 августа 1985 года,
в 10 ч 30 мин.

Президент: г-н Марио А. Кампора (Аргентина)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. БАТЛЕР г-н Р. РОУВ г-жа Дж. КУРТНИ
<u>Алжир:</u>	г-н А. БЕЛАИД
<u>Аргентина:</u>	г-н М.А. КАМПОРА г-н Р. ГАРСИА МОРИТАН г-н Г. ПАРИНИ
<u>Бельгия:</u>	г-н Я. РЕЙМЕКЕРС
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У МИА ТАН
<u>Болгария:</u>	г-н Б. КОНСТАНТИНОВ г-н Р. ДЕЯНОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н Ф. ГАЙДА
<u>Венесуэла:</u>	г-н О. ГАРСИА ГАРСИА
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Х. РОЗЕ г-н В. КРУТШ г-н Л. МЮЛЛЕР г-н Ф. ЗАЙАТС
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Ф. ЭЛЬБЕ г-н В. ГЕРМАН
<u>Египет:</u>	г-н С. АЛЬ-ФАРАГИ г-н М. БАДР г-н Ф. МОНИБ г-н А.М. АББАС
<u>Заир:</u>	г-н О.Н. МОНШЕМВУЛА
<u>Индия:</u>	г-н Ш. КАНТ ШАРМА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Индонезия:

г-н С. СУТОВАРДОЙО

г-н А. АКБАР

г-н Ф. КАСИМ

Исламская Республика Иран:

г-н А. ШАФИИ

Италия:

г-н М. АЛЕССИ

г-н Дж. АДОРНИ БРАЧЕЗИ

г-н М. ПАВЕЗЕ

Канада:

г-н А. ДЕПРЭ

г-н Э. МОРРИС

г-н Р. САТЕРЛАНД

г-н М. ГВОЗДЕЦКИ

Кения:

г-н П.Н. МВАУРА

г-н ЦЯНЬ ЦЗЯДУН

г-жа ВАН ЧЖИЮНЬ

г-н СЯ ИШАНЬ

г-н ЦЗЯНЬ ЧЖЭНЬСИ

г-н ЧЖАН ВЕЙДУН

Куба:

г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА

Марокко:

г-н О. ХИЛАЛЬ

Мексика:

г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС

г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО

г-н П. МАСЕДО РИБА

Монголия:

г-н Л. БАЯРТ

г-н С.О. БОЛД

г-н ГОНГОР

г-н К.В. УДЕДИБИА

Нидерланды:

г-н Р.Я. ВАН ШАЙК

г-н Я. РАМАКЕР

г-н Р. МИЛДЕРС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Пакистан:

г-н М. АХМАД

г-н К. НИАЗ

Перу:

г-н Х. ГОНСАЛЕС ТЕРРОНЕС

Польша:

г-н Я. РЫХЛЯК

г-н А. КАРКОШКА

г-н Г. ЧЕМПИНСКИ

Румыния:

г-н Т. МЕЛЕШКАНУ

г-н С. ПОП

г-н А. ПОПЕСКУ

Соединенное Королевство:

г-н Р.И.Т. КРОМАРТИ

г-н Р.Дж.С. ЭДИС

г-н Ж.Ф. ГОРДОН

г-н Д.А. СЛИН

Соединенные Штаты Америки:

г-н Д. ЛОВИЦ

г-н Р. ЛЕВИН

г-н Д. ДОРН

г-н П. КОРДЕН

г-н Дж. ГРЭНДЖЕР

г-н А. ЛЕЙБОВИЦ

г-н Л. БЕЛГАРД

г-н Т. СНИГ

г-н Т. БАРТЕЛЕМИ

г-н Р. НЕЛЬСОН

г-н У. ХЕНОК

г-жа М. УИНСТОН

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н Ю.К. НАЗАРКИН

г-н Г.В. АНЦИФЕРОВ

г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ

Франция:

г-н Ж. ЖЕССЕЛЬ

г-н Ж. МОНТАСЬЕ

г-н Ю. РЕНИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Чехословакия:

г-н ВЕЙВОДА

г-н А. ЦИМА

Швеция:

г-жа Э. БОНЕР

г-н Г. БЕРГЛУНД

Шри Ланка:

г-н П. КАРИЯВАСАМ

Эфиопия:

г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н К. ВИДАС

г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония:

г-н Р. ИМАИ

г-н М. САТО

г-н К. КУДО

г-н Т. ИШИГУРИ

Генеральный секретарь Конференции
по разоружению и личный представитель
Генерального секретаря

г-н М. КОМАТИНА

Заместитель Генерального секретаря
Конференции по разоружению

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Объявляю 329-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым.

В соответствии со своей программой работы сегодня Конференция начинает рассмотрение докладов специальных вспомогательных органов, организационных вопросов и ежегодного доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Тем не менее, в соответствии с правилом 30 Правил процедуры при желании представители могут высказываться по любому другому вопросу, связанному с работой Конференции.

Кроме того, я хотел бы сообщить, что сегодня сразу же после пленарного заседания Конференция проведет неофициальное заседание, с тем чтобы начать рассмотрение изложенных в документе CD/WP.192 технических разделов проекта ежегодного доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

В списке выступающих на сегодня значатся представители Нидерландов и Австралии.

Сейчас я предоставляю слово представителю Нидерландов послу ван Шайку.

Г-н ВАН ШАЙК (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Президент, поскольку это мое первое выступление в августе, позвольте мне поздравить Вас и делегацию Аргентины в связи с Вашим вступлением на пост Президента. Мы желаем Вам успеха в оставшиеся недели работы Конференции и надеемся и верим, что Вы, как Ваш замечательный предшественник посол Ульд-Руис, будете направлять нас на пути к более успешному завершению нынешней сессии. Под Вашим умелым руководством мы уже продвинулись к цели. Мы сожалеем о том, что наш партнер из Бенилюкса, добрый друг и талантливый коллега, Марсель Депасс покинул Женеву. Я тепло приветствую Я.Реймекерса, уважаемого друга, которого я знаю много лет. Мы сожалеем о том, что посол Маун Маун Гий покинет нас по окончании этой сессии, поскольку он со своим опытом являлся очень достойным представителем своей страны. Мы выражаем ему наши наилучшие пожелания успеха в дальнейшей работе, место которой, к счастью для нас, будет находиться там, где временами некоторые из нас смогут с ним встретиться.

Сорок лет назад, 6 августа 1945 года, взорвалась первая атомная бомба, которая практически стерла с лица земли город Хиросиму. В этот день мир вступил в ядерную эпоху. С тех пор ядерное оружие стало коренным образом изменять весь мир. Странам пришлось изменять свою политику в соответствии с новыми обстоятельствами, принимая во внимание новые реальности, отражающие угрозу использования этого нового ужасного оружия.

Хиросима и Нагасаки не только напоминают нам об отдаленном прошлом, они продолжают служить нам напоминанием о необходимости спасти будущие поколения от подобных бедствий. Мы были тронуты теми словами печали, которые посол Имаи произнес в этой связи на прошлой неделе.

Было грустно отметить, что другие в этом зале сочли для себя возможным использовать этот случай для противоречащих друг другу толкований истории. Мы надеялись, что хотя бы по этому случаю разногласия между нами не будут подчеркнуты, в особенности в связи с тем, что они относятся к периоду гигантских совместных усилий и громадных жертв, которые влияли на формирование стремлений последующих поколений.

С самого начала ядерного века правительства стремились сдержать и обуздать ядерное оружие, способное привести к неимоверному массовому уничтожению. Средством достижения этой цели были переговоры о контроле над вооружениями и разоружении, и существенные меры действительно были приняты. Вступление в силу Договора о частичном запрещении испытаний ядерного оружия в 1963 году, Договора о нераспространении ядерного оружия в 1968 году и Договора ОСВ-I в 1972 году, а также заключение

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

Договора о пороговом запрещении испытаний в 1974 году и Договора о мирных ядерных взрывах в 1976 году вселяло надежду на сохранение в дальнейшем серьезного подхода к контролю за ядерным оружием и разоружением. С момента заключения Договора ОСВ-II, положения которого оба подписавшие его участника обязались претворять в жизнь, переговоры о разоружении между двумя главными ядерными державами дали мало результатов. Необходимо продолжение, и мы надеемся, что продолжение последует в результате нынешних переговоров между Соединенными Штатами и Советским Союзом.

Ограничение и запрещение ядерных испытаний является той областью, в которой до настоящего времени мир не очень преуспел. Договор о частичном запрещении испытаний 1963 года, несомненно, явился важным шагом на пути ко всеобщему запрещению ядерных испытаний. Но до сего времени цель достижения всеобъемлющего запрещения является недостижимой. Тем не менее многие по-прежнему стремятся к достижению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Семинар, недавно организованный в Женеве Бель-ривской группой по инициативе принца Садруддин Ага Хана, явился наглядным свидетельством необходимости запрещения испытаний, как это сознают политики, ученые и эксперты во всем мире.

Г-н Президент, на протяжении многих лет Нидерланды проводили последовательную политику, выступая за запрещение всех испытательных ядерных взрывов навечно. Мы продолжаем всемерно поддерживать заключение окончательного соглашения с этой целью. Важный шаг был предпринят в 1963 году, когда было достигнуто соглашение о запрещении всех испытательных ядерных взрывов в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. Были подписаны соглашения, которые хотя бы ограничили подземные испытания. Однако до сих пор не удалось заключить всеобъемлющего договора о запрещении испытаний, причем одной из главных проблем остается то, что не разработан удовлетворительный режим проверки.

Нидерланды приняли к сведению недавнее предложение Генерального секретаря Горбачева о том, что Советский Союз будет соблюдать мораторий на ядерные испытания с 6 августа до 1 января будущего года. Нидерланды, разумеется, будут приветствовать любой шаг доброй воли, который в значительной мере способствует достижению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Но мы придерживаемся того мнения, что такой мораторий, который не сопровождается соответствующими и эффективными мерами по проверке, никак не может заменить договора о всеобъемлющем запрещении всех испытательных ядерных взрывов. Мы также отмечаем, что в период, предшествовавший этому советскому заявлению, насколько это могло быть установлено, в относительно короткий промежуток времени было произведено пять испытательных взрывов.

Г-н Президент, скорейшее заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний остается одной из главных целей правительства Нидерландов. Мы сожалеем о том, что второй год подряд было невозможно возобновить нашу работу. Мы сожалеем об этом, в частности, потому что предстоит проделать большую работу, особенно в области проверки и соблюдения, где нашего внимания заслуживают технические, организационные и административные вопросы. Мы по-прежнему готовы, совместно с другими делегациями на этой Конференции, возобновить конкретную работу по вопросу запрещения испытаний. Мы полностью поддерживаем предложение западных стран относительно программы работы, недавно представленное послом Батлером из Австралии, в качестве документа CD/621, в котором говорится о том, что, по нашему мнению, можно и следует сделать.

Проблемы проверки и соблюдения, которые затронуты в числе прочих вопросов в этом западном предложении, могут, по общему мнению экспертов, быть решены, хотя для

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

этого потребуются время и деньги. Группа экспертов-сейсмологов наметила путь продвижения к всеобъемлющему договору о запрещении испытаний, на котором можно преодолеть трудности при наличии необходимого сотрудничества с обеих сторон и наличии достаточных финансовых средств.

Мы признательны тем делегациям, которые, несмотря на тупик в нашей работе над всеобъемлющим запрещением испытаний, продолжают выступать с новыми идеями. Я, в частности, имею в виду те рабочие документы, которые недавно были представлены делегациями Федеративной Республики Германии, Соединенного Королевства и Японии. В рабочих документах Федеративной Республики Германии и Соединенного Королевства среди прочего подчеркивается, что для того чтобы международная сеть сейсмического контроля была эффективной, необходима предварительная практическая проверка. Нам это представляется разумным, поскольку насколько совершенной ни была бы такая система с теоретической точки зрения, только в ходе ее практической работы мы сможем узнать, сконструирована ли она таким образом, чтобы соответствовать выполнению сложной задачи контроля и проверки соблюдения всеобъемлющего договора о запрещении ядерных испытаний. Недавние испытания части международной сейсмической сети при помощи сети Всемирной метеорологической организации/Глобальной системы телекоммуникаций (ВМО/ГСТ) подтверждают это.

Главная идея, которая была предложена в рабочем документе Федеративной Республики Германии CD/612 и которая впоследствии была разработана в техническом отношении в документе CD/624, заинтриговывает: сеть можно создать еще до заключения ДВЗЯИ. Международная сеть сейсмического контроля могла бы постепенно развиваться до такой степени, когда сразу же с момента принятия запрещения испытаний она могла бы вступить в действие. Мы готовы участвовать совместно с другими в тщательном изучении последствий такого предложения.

В документе CD/610, представленном Великобританией, также уделяется большое внимание концепции международной сети сейсмического контроля и необходимости ее практической проверки. Как и его авторы, мы полагаем, что на протяжении многих лет был достигнут значительный прогресс в отношении техники проверки, но ряд проблем еще предстоит решить.

Польза критерия MB:MS как приема идентификации в сейсмологии, несомненно, имеет свои ограничения. К счастью, за последние годы был достигнут значительный прогресс в использовании других приемов, в частности, спектрального анализа. Именно комбинация приемов, особенно поскольку таковые могут быть использованы независимо один от другого, дает нам надежное средство для обнаружения ядерных испытаний.

Кроме того, мы должны полностью использовать усовершенствования в технике, доступные международному сейсмологическому сообществу. Повышенная чувствительность сейсмометрического оборудования в сочетании с автоматической обработкой данных в цифровой форме, как представляется, дает возможность того, что весьма разнообразные сейсмические явления, происходящие на Земле, независимо от того, являются ли они естественными или вызваны искусственно, можно будет распознавать так, как это требуется для будущего договора.

Одним из видов искусственных сейсмических явлений, который мы должны принять во внимание, являются крупные обычные взрывы. В связи с высокой чувствительностью

современного оборудования очень крупные обычные взрывы, то есть взрывы мощностью свыше 0,1 кт, можно по ошибке принять за ядерные взрывы. В этой связи я могу напомнить о том проекте договора, который был представлен Швецией в 1983 году (документ CD/381) и в который было включено положение об обычных взрывах. Мы полностью согласны с тем, что в будущем ДВЗЯИ должна быть включена процедура нотификации и проверки в отношении таких взрывов.

Чего бы мы ни ожидали в конце концов от телесеизмологии, представляется реальным признать что, как считают государства, обладающие ядерным оружием, международной сети сейсмического контроля самой по себе будет недостаточно. Это было уже ясно во время трехсторонних переговоров. Это было снова подчеркнуто в рабочем документе Великобритании CD/610 и это также известно нам из других источников. Телесеизмическая проверка будет недостаточна потому, что обнаружение и идентификация запрещенных испытаний будут невозможны при применении приемов сокрытия. Представляется, что потребуются местные станции, или скорее, региональные сети таких станций в дополнение к глобальной сети для решения подобной проблемы. Такие сети региональных сейсмических станций, работающих совместно с глобальной телесеизмической сетью, в значительной степени улучшат общие возможности проверки. Это подчеркивалось в специальном выпуске "Обзор энергии и техники", опубликованном лабораторией Лоуренс Ливермор в мае 1983 года. В этой работе был сделан следующий вывод:

"Наш сейсмологический анализ показывает, что сеть, состоящая из 15-ти высококачественных современных станций группирования сейсмодетекторов в Советском Союзе может обеспечить общую возможность обнаружения в Советском Союзе сейсмической магнитуды 3,0 (с возможностью обнаружения магнитуды на 0,6 единицы лучше в некоторых районах). При рассмотрении этой возможности в свете той угрозы, которая возникает в связи с декаплингом в пустотах, мы приходим к выводу о том, что такая сеть будет иметь 90% надежности при обнаружении взрывов с декаплингом, мощность которых невелика и составляет от 3 до 10 кт."

Исходя из того, что большие пустоты часто можно обнаружить со спутников и что пустоты никогда не сооружались в значительных масштабах, а также имея в виду, что даже возможность обнаружения намного меньшая, чем 90%, является значительным сдерживающим фактором, мы полагаем, что даже более скромная местная сеть будет достаточной для проверки соблюдения будущего всеобъемлющего запрещения испытаний.

Вопрос о дополнительных сейсмических сетях, расположенных в странах, в частности в государствах, обладающих ядерным оружием, в качестве совершенствующих и дополняющих международную сейсмическую сеть, является вопросом, заслуживающим серьезного рассмотрения на Конференции как на политическом уровне, так и в Группе экспертов-сейсмологов. Только после этого можно будет получить более четкую и более полную картину возможностей проверки всеобъемлющего запрещения испытаний. Хотя, по-видимому, во время трехсторонних переговоров рассматривалась отдельная система региональных сетей в государствах, обладающих ядерным оружием, включение местных сетей во всемирную систему представляется также вполне возможным и логичным.

Г-н Президент, в прошлом году я подчеркивал важность скорейшей ратификации Соединенными Штатами и Советским Союзом двух двусторонних пороговых договоров, заключенных в 1974 и 1976 годах, не дожидаясь всеобъемлющего запрещения испытаний. Позвольте мне сделать еще несколько замечаний по данному вопросу.

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

Эти два пороговых договора - Договор о пороговом запрещении испытаний 1974 года и Договор о ядерных взрывах в мирных целях 1976 года - не могут, конечно, рассматриваться в качестве замены Всеобъемлющего договора о запрещении испытаний. Тем не менее, их ратификация и последующее вступление в силу явилось бы шагом в нужном направлении. Тем более что испытания, близкие к порогу в 150 кт, предусмотренному в обоих договорах, продолжаются.

Важно отметить, что в отношении Договора о ядерных взрывах в мирных целях была проделана предварительная работа, в частности в отношении инспекции на месте. Содержащиеся в этом Договоре положения об инспекции на месте являются технически совершенными и зачастую оригинальными, в том что касается решения практических проблем.

Как представляется, проблемы возникают не в связи с Договором о ядерных взрывах в мирных целях, а в связи с Договором о пороговом запрещении испытаний. Договор о пороговом запрещении испытаний предусматривает обмен между двумя его участниками определенными геологическими и геофизическими данными, касающимися их полигонов. Насколько может судить посторонний наблюдатель, - а Нидерланды, в конце концов, не обладают ядерным оружием, - суть проблемы состоит не столько в обмене такими данными, сколько в том факте, что эти данные сами по себе являются недостаточными для проверки точного соотношения между мощностью взрыва и возникающей в результате его сейсмической волной. Поэтому Договором о пороговом запрещении испытаний предусмотрено проведение на каждом полигоне так называемых калибровочных испытаний. Оба участника должны равным образом обмениваться данными, полученными в результате таких калибровочных испытаний, для калибровки их соответствующих сейсмометров. Остается, однако, один ключевой вопрос. Насколько можно быть уверенным в том, что информация, представленная одним из участников этого Договора в отношении мощности взрывов для целей калибровки, является точной? Точное соотношение между мощностью взрыва и волной остается под сомнением, и оценка мощности взрыва поэтому остается недостаточно точной. В результате этого будет отсутствовать существенное звено в цепи операций, ведущих к оптимальной оценке мощности взрыва. Иными словами, для обеспечения надежности расчетов мощности взрыва предстоит рассмотреть один из ключевых элементов. Тем или иным путем мощности калибровочных взрывов следует подтвердить; Договор о пороговом запрещении испытаний в его нынешнем виде этого не предусматривает.

По нашему мнению, решение этой проблемы возможно посредством соглашения между сторонами о разрешении ограниченной инспекции на месте. В этой связи мы задаемся вопросом, нельзя ли предпринять усилия с целью привести в соответствие положения о проверке этих двух пороговых договоров, один из которых - Договор о ядерных взрывах в мирных целях - уже содержит положения об инспекции на месте. Поскольку цели обоих договоров идентичны, а именно: ограничение мощности ядерных испытаний, можно с пользой изучить возможности приведения в соответствие режима проверки. Конечно, следует должным образом учесть разницу между военными испытательными полигонами и теми местами, где производятся взрывы в мирных целях (которые в настоящее время производятся только в Советском Союзе). Если по какой-либо причине приведение в соответствие положений о проверке окажется неосуществимым, возможно удастся применить даже более простые процедуры. Обе страны могут согласиться на допуск персонала, назначенного другой стороной для измерения данных некоторых испытаний на военных испытательных полигонах, которые предназначены для целей калибровки. Подобные возможности уже предусмотрены в Договоре о ядерных взрывах в мирных целях, в частности в статье III.

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

В свете настоятельной необходимости решения этих технических проблем Нидерланды хотели бы выразить свою высокую оценку того предложения Советскому Союзу о посылке группы экспертов с тем оборудованием, которое они пожелают взять с собой на испытательный полигон в штате Невада с целью проведения измерений мощности взрывов, с которым президент Рейган обратился к Советскому Союзу. Мы настоятельно призываем Советский Союз принять это предложение. Мы уверены в том, что такое сотрудничество между Соединенными Штатами и Советским Союзом может проложить дорогу давно ожидаемой ратификации этих двух договоров. Поскольку мы полагаем, что Советский Союз разделяет мнение о том, что эти договоры по-прежнему являются действующими, нам непонятно, почему предложение, которое могло бы вести к практическому осуществлению этих договоров, может квалифицироваться как - и здесь я цитирую - "надуманные процедуры". Действительно по нашему мнению, это явилось бы важной мерой по укреплению доверия на пути к заключению Всеобъемлющего договора о запрещении испытаний навечно.

Г-н Президент, в заключение я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить признательность делегации Норвегии за весьма успешное проведение семинара о сейсмологической проверке соблюдения Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, недавно организованного властями Норвегии. На мою делегацию произвел впечатление высокий технический уровень усилий Норвегии в этой области. Технический прогресс, подобный достигнутому в этой стране, укрепляет в нас убеждение в том, что недостаток технических знаний ненадолго явится препятствием для реализации предусматривающего соответствующую и эффективную проверку Всеобъемлющего договора о запрещении ядерных испытаний.

Благодарю Вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Благодарю представителя Нидерландов за его выступление и любезные слова в адрес Президента.

Сейчас я предоставляю слово представителю Австралии послу Батлеру.

Г-н БАТЛЕР (Австралия) (перевод с английского):

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ГОНКИ ВООРУЖЕНИЙ В КОСМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Одной из проблем, имеющих первостепенное значение для переговоров по разоружению и контролю над вооружениями, по которой первый комитет Генеральной Ассамблеи в прошлом году почти достиг консенсуса, является проблема предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

На пленарном заседании резолюция 39/59 была принята 150 голосами за при одном воздержавшемся, причем никто не голосовал против. Эта резолюция подтверждает, что космическое пространство должно использоваться исключительно в мирных целях. Оно не должно стать ареной для гонки вооружений. Резолюция также подтверждает, что Конференции по разоружению принадлежит первостепенная роль в переговорах о заключении многостороннего соглашения или, соответственно, соглашений для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Она также настоятельно призывает Советский Союз и Соединенные Штаты Америки немедленно начать переговоры, направленные на предотвращение такой гонки вооружений в космическом пространстве.

Знаменательно в отношении двусторонних переговоров, что в провозглашенные цели этих переговоров включена "выработка эффективных договоренностей, направленных

(Г-н Батлер, Австралия)

на предотвращение гонки вооружений в космосе и ее прекращение на Земле, на ограничение и сокращение ядерных вооружений, на укрепление стратегической стабильности".

Таким образом представляется, что как на двусторонних, так и на многосторонних форумах, высказывается имеющая важное значение убежденность в том, что гонка вооружений в космическом пространстве должна быть предотвращена. Призывая к предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, мы, как и большинство государств, представленных на этой Конференции, отдаем себе полный отчет в том, что в космическом пространстве уже ведется определенная военная деятельность. Мы также сознаем, что с помощью целого ряда существующих соглашений некоторые виды военной и враждебной деятельности в космическом пространстве уже запрещены.

Таким образом при рассмотрении вопроса о том, по каким другим аспектам проблемы космического пространства могли бы быть проведены переговоры о запрещении или контроле, существенным является тот факт, что целью таких переговоров должна быть идентификация соглашений, которые были бы сбалансированы, которые можно было бы проверить и которые способствовали бы полной стабильности.

По мнению Австралии, основными проблемами, подлежащими рассмотрению, являются проблемы, касающиеся мер защиты спутников от нападения и возможность достижения соответствующего запрещения противоспутниковых систем оружия, а также систем противоракетной обороны. Что касается систем противоракетной обороны, то недавно проведенные двумя сверхдержавами научные исследования в этой области вызывают озабоченность моего правительства. Мы осознаем, что проведение таких научных исследований не является нарушением Договора по ПРО. Согласно этому Договору и той и другой стороне разрешается проводить научные исследования, а также создавать в пределах одного района размещения не более 100 пусковых установок противоракет. Тем не менее развертывание этих систем на территории всей страны явилось бы явным нарушением Договора по ПРО.

Я хотел бы подчеркнуть, что Австралия считает Договор по ПРО одним из наиболее важных из существующих в настоящее время соглашений по контролю над вооружениями. И мы полагаем, что есть основания задать сегодня вопрос, который серьезно беспокоит мое правительство, - вопрос о том, полностью ли соблюдается Договор по ПРО.

В своем заявлении на Конференции по разоружению 16 июля представитель Соединенных Штатов Америки посол Ловиц подчеркнул, что стратегическая оборонная инициатива представляет собой всего лишь программу исследований и что не существует какого-либо решения о переходе от исследований к разработке, испытанию или развертыванию систем ПРО или их компонентов. Нет никакого сомнения в том, что ведущиеся в настоящее время Соединенными Штатами Америки научные исследования с возможности создания способности перехватывать все подлетающие баллистические ракеты, преследуют совершенно определенную цель. По-видимому, такой целью является замена доктрины взаимно гарантированного уничтожения, основанной на нападении, теоретически более приемлемой концепцией гарантированной обороны для всех. Неясным является вопрос, который был предметом продолжительной дискуссии, можно ли практически достичь такой цели и могут ли усилия по ее достижению непреднамеренно создать более неустойчивую ситуацию, чем та, которая существовала прежде.

В том же заявлении посол Ловиц указал, что президент Рейган заявил, что Соединенные Штаты выйдут за рамки исследований лишь при наличии следующих трех условий:

- любая оборонительная система должны быть жизнеспособна. Она не должна быть уязвима при нападении на нее;

- подобная система должна быть экономичной. Стоимость ее сооружения должна быть ниже стоимости наступательных систем, которым она должна противостоять;

- система будет создана лишь в том случае, если она будет способствовать стабильности.

Позвольте мне кратко остановиться на этих трех моментах.

Во-первых, на вопросе об уязвимости. Хотя нельзя оценивать заранее результаты любой научно-исследовательской программы каждой из сторон, тем не менее ясно, что, даже если можно было бы разработать оборонительные системы, которые бы превосходили развернутые в настоящее время наступательные системы, задача по разработке наступательных контрмер была бы сравнительно легкой. Таким образом, оборонительная система должна превзойти по своим характеристикам весь комплекс возможных контрмер с тем, чтобы остаться эффективной. Разработка эффективных оборонительных систем перед лицом динамичной противостоящей угрозы всегда будет представлять более трудную задачу, чем разработка наступательных систем, которые смогут обладать способностью проникать через них. Кроме того, развитие техники, необходимой для разработки таких контрмер, находится на гораздо более продвинутом этапе, чем техники, необходимой для создания самой системы противоракетной обороны. В настоящее время уже существует многое из необходимой техники. Хотя такие утверждения, вероятно, будут лишь абстрактным теоретизированием до тех пор, пока не будут известны окончательные результаты научных исследований, однако, если вспомнить историю гонки вооружений за последние сорок лет, то представляется вероятным, что такие контрмеры будут действительно разработаны. Практически об их разработке уже открыто заявлено.

Во-вторых, экономичность любой системы также трудно проверить, хотя целый ряд исследователей определили, что стоимость одной системы ПРО каждой из сторон может в конечном счете достичь двух триллионов долларов. Эта сумма, а также сумма, которая, как нам известно, расходуется в настоящее время на научно-исследовательскую программу, по крайней мере, одной стороной, ставит по меньшей мере под сомнение вопрос о том, будут ли такие огромные системы удовлетворять этому критерию - критерию экономичности.

Третий и, вероятно, самый существенный вопрос состоит в том, будут ли такая система и ее создание содействовать стабильности. Этот вопрос является предметом жарких дискуссий, и мы выслушали большое число мнений относительно различных аспектов этой проблемы. Моя делегация хотела бы знать, будет ли система "Звездных войн" в действительности эффективной даже в такой ситуации, когда обе сверхдержавы развернули бы почти непроницаемые оборонительные системы. Если в противоположность существующей ситуации, когда обе сверхдержавы обладают огромными способностями гарантированного уничтожения и когда поэтому дополнительные десятки сотен боеголовок существенно не изменили бы ядерную ситуацию, создалась бы ситуация, когда обе страны обладали бы непроницаемыми оборонительными системами, то тогда приобретение способности проникать через оборонительную систему противника, например, десятью боеголовками обеспечило бы потенциальные возможности огромной разрушительной силы. Страна,

которая первой приобретет даже ограниченную способность проникать через оборонительную систему противника, неизбежно получила бы важные преимущества в области сдерживания и принуждения, поскольку она могла бы безнаказанно угрожать ядерным нападениям, причем нельзя было бы нанести эффективный ответный удар при условии, что противник не смог бы проникнуть через ее собственную оборонительную систему.

Я выразил нашу озабоченность в отношении нескольких аспектов проблемы разработки систем ПРО, но я хотел бы подчеркнуть, что при этом мы отдаем себе отчет в том, что существуют другие подходы к решению этой исключительно сложной проблемы. Основным фактором этой проблемы является ее сложность. На карту поставлено так много, что это не позволяет нам принимать без критики научные суждения, основанные на гипотезе. В ядерный век мы видим слишком много примеров непоколебимых научных гипотез, которые впоследствии не оправдывали себя.

Частично в силу этих причин мое правительство отказалось в настоящее время одобрить некоторые предложения о проведении научных исследований в области космической оборонной технологии. Мы предпочитаем более логичный, простой и верный путь решения проблем, которые пытаются разрешить с помощью системы ПРО. Путем для устранения угрозы, которую представляют собой баллистические ракеты, является ликвидация самих баллистических ракет. Поэтому мы решительно выступаем в поддержку проведения двусторонних переговоров с целью обсуждения вопроса о существенном сокращении количества наступательного оружия, которым обладает каждая из сторон. Нам необходимо добиться этой цели, и она не должна определяться или обуславливаться другими проблемами, вызывающими озабоченность. А именно, следует добиваться заключения соглашения о стратегическом оружии и о вооружениях средней дальности, не ставя их в зависимость от соглашения о космическом оружии или же от соглашения о химическом оружии. Также, г-н Президент, в том, что касается проблемы космоса, следует добиваться укрепления Договора по ПРО и осуществления контроля над будущими возможностями размещения, а не стремиться препятствовать проведению научных исследований.

Второй требующей рассмотрения проблемой является проблема, касающаяся мер защиты спутников от нападения.

Делегации помнят предложение, которое было внесено министром иностранных дел Австралии г-ном Хейденом во время его выступления на Конференции по разоружению 7 августа прошлого года. Он сослался на инициативу Франции, представленную Конференции по разоружению 12 июня 1984 года, которая призывала "предотвратить дестабилизирующее развитие в военной области, не затрагивая при этом военной деятельности в космосе, которая способствует сохранению стратегической стабильности, и военной деятельности, которая может способствовать контролю за соблюдением соглашений в области разоружения".

Г-н Хейден внес предложение, чтобы Конференция по разоружению при рассмотрении вопросов, относящихся к контролю над вооружениями в космическом пространстве, рассмотрела возможность разработки мер по обеспечению защиты от нападения всех спутников (раннего предупреждения, связи и т.д.), что способствует сохранению стратегической стабильности и что может сыграть важную роль в вопросе контроля за соблюдением соглашений по разоружению и контролю над вооружениями. Он также предложил, чтобы такие же меры защиты были распространены на наземные станции, которые играют существенную роль при работе с этими спутниками.

(Г-н Батлер, Австралия)

Спорным является вопрос относительно того, что некоторые - но не все - элементы этого предложения уже включены в те положения Договора по ПРО и Договоров ОСВ-I и ОСВ-II, которые запрещают, чтобы национальным техническим средствам проверки чинились помехи. Однако эти договоры являются двусторонними, а не многосторонними соглашениями.

Осуществление нашего предложения явилось бы важной мерой по укреплению доверия и непосредственно способствовало бы существующим в настоящее время и будущим соглашениям по контролю над вооружениями и разоружению. Более того, наше предложение имеет целью содействовать сохранению стабильности до тех пор, пока не отпадет в этом необходимость в связи с достижением необходимых соглашений по разоружению. Реализация этого предложения в конечном счете могла бы привести к взаимопониманию, которое могло бы быть закреплено в международном соглашении, относительно того, что спутники, которые способствуют международной стабильности и которые служат целям контроля за соблюдением соглашений по разоружению, не должны подвергаться нападению.

Внося это предложение, мы осознаем, что в связи с этим возникает целый ряд трудностей. Например:

Каким образом мы должны решать, какие спутники способствуют сохранению стабильности, а какие нет?

Каким образом может быть установлена связь между таким международным соглашением и договором о запрещении разработки, испытания и развертывания противоспутниковых систем?

Каким образом мы можем установить, какие наземные станции имеют существенное значение для работы с этими спутниками?

Как мы сможем проводить проверку соблюдения такого соглашения?

Моя делегация не претендует на то, что она имеет готовые ответы на все эти вопросы.

В отношении первого вопроса, по-видимому, одним из возможных средств определения, каким спутникам (если не всем спутникам) должна обеспечиваться защита, было бы представление государствами, запускающими спутники, детальной и конкретной информации относительно цели объекта, запускаемого в космическое пространство. Как уже было предложено рядом делегаций в выступлениях на пленарных заседаниях, а также в Комитете по космическому пространству, существующий режим для регистрации космических объектов мог бы быть усовершенствован компетентным органом, занимающимся этим вопросом.

Далее, если в результате рассмотрения вопроса о функциях спутников мы придем к заключению, что некоторые категории спутников не способствуют стабильности, то, по-видимому, по той же причине, то есть необеспечение стабильности, эти спутники должны быть запрещены. Проверка такого запрещения и фактически любых соглашений

(Г-н Батлер, Австралия)

по космосу, как было указано выше, является также проблемой для всех государств, за исключением того небольшого количества государств, которые имеют свои собственные национальные технические средства. Следовательно, проверка соблюдения существующих и будущих соглашений по космосу должна осуществляться независимым международным органом, таким как, например, планируемое международное агентство по контролю над спутниками.

Г-н Президент, я хотел бы официально выразить признательность моей делегации послу Аль-Фарарги из Египта за то мастерство, с которым он осуществлял свои обязанности Председателя Специального комитета по космическому пространству. В ходе работы, проделанной в этом году, мы достигли дальнейшего прогресса при обсуждении проблем, имеющих существенное значение для переговоров о будущем соглашении или соглашениях по этому вопросу. Поэтому достигнутые результаты будут способствовать нашей работе в Комитете, который, как мы надеемся, будет учрежден вновь, как только Конференция по разоружению возобновит свою работу в следующем году.

Наш коллега и друг посол Джаянта Дханапала из Шри Ланки в своем заявлении, сделанном 30 июля, внес замечательный вклад в наше обсуждение проблемы космического пространства. Он также проявил склонность к поэзии, что теперь получило широкое признание.

Я не могу соревноваться с ним в этом, но я могу отметить, что наш подход, по крайней мере частично, отражен в высказывании Шекспира о том, что "будущее зависит не от наших звезд, а от нас самих". Мы должны сами строить свое будущее, свободное от гонки вооружений в космосе.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Благодарю представителя Австралии за его выступление.

Мой список выступающих на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово какая-либо другая делегация?

Слова просит посол Бирмы.

Г-н МАУН МАУН ГИЙ (Бирма) (перевод с английского): Г-н Президент, прежде чем покинуть Женеву для выполнения новых функций, мне хотелось бы в Вашем лице выразить послу Нидерландов ван Шайку свою глубокую признательность за теплые напутствия, которые он только что высказал в мой адрес. Большинство из присутствующих здесь, будучи представителями своих соответствующих стран на Конференции по разоружению, выполняют еще и дополнительные функции — представляют свои страны в качестве постоянных представителей при международных организациях. Этот факт присущ здешней международной жизни, и рано или поздно всем нам приходится уезжать обратно, и тогда мы обнаруживаем, что мы не столь уж постоянны, как можно было бы предположить судя по нашему званию. Мне посчастливилось заранее узнать, что посол ван Шайк выскажет эти теплые слова, ибо он сказал мне об этом, и я тем более признателен ему за такое отношение. Хотелось бы также сказать, что я лично высоко ценю вклад посла ван Шайка и вклад его делегации в работу Конференции по разоружению, и это тем более побуждает меня выразить свою признательность за его теплые напутствия.

Благодарю Вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Благодарю посла Бирмы за сказанные им слова; на ближайшем пленарном заседании у нас будет возможность должным образом напутствовать его от имени Президента.

(Президент)

В список выступающих на четверг записалось много ораторов, и, как вы знаете, нам нужно будет провести неофициальное заседание, с тем чтобы продолжить рассмотрение проекта доклада. Поэтому я предлагаю начать наше завтрашнее пленарное заседание ровно в 10 часов утра.

Если нет возражений, то я буду считать, что предложение принимается.

Решение принимается.

Поскольку наша сессия близится к концу, нам необходимо максимально использовать то время, которым располагает Конференция. Я надеюсь, что нам удастся начать это пленарное заседание точно в назначенное время, то есть в 10 часов утра, ибо в противном случае мы не сможем завершить рассмотрение вопросов, запланированных на четверг.

Поскольку других вопросов для рассмотрения у нас уже нет, я намерен закрыть пленарное заседание и через пять минут созвать запланированное на сегодня неофициальное заседание, с тем чтобы начать рассмотрение технических разделов проекта ежегодного доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 15 августа, в 10 часов утра.

Пленарное заседание закрывается в 11 ч 40 мин.